Сегодня понедельник, а точнее день, когда ученики снова приедут сюда, в мою школу. Я думаю им понравятся изменения.

Хм, что-то поезд задерживается, его даже не видно на горизонте.

Простояв десять минут, я уже начинаю нервничать. Может я перепутал дни? Обычно, поезд уже давно стоял на платформе, и ждал пока люди выйдут.

Где-то в голове, у меня появилась мысль. А вдруг что-то произошло? Решив пройти по рельсам, для того, чтобы проверить, спускаюсь на пути.

Размеренным шагом, я шел по рельсам в ту сторону, откуда должен показаться поезд. Но его не было. Я уже начал паниковать, как вдруг увидел на горизонте поезд, в окружении дементоров.

Дементоры… Неприятные твари. Когда Старк на одну из наших тренировок притащил дементора, я вспомнил ночь, когда умерли мои родители. До мельчайших подробностей. Я убью Воландеморта, обязательно. Мои глаза сейчас, стопроцентно стали красными.

Так, нужно сосредоточиться. Вспоминаю своё самое счастливое воспоминание, моё становление Директором, мой отъезд от Дурслей, проведенное время с Луной, и с моей палочки срывается дракон. Подлетая к дементорам, дракон выдыхает голубоватое пламя, который спустя мгновение сжигает всех дементоров до единого.

Внезапно, открывается металлическая дверь, и на улицу выходит Римус, который, походу, всё видел. Но Директора школы Хогвартс, больше не было на путях. Спустя пару минут, из вагона выбегают старосты и водитель поезда.

— Потрясающая работа, Профессор. — сказала Пенелопа Кристалл, староста Рейвенкло.

— Да, вы спасли нас, Римус — сказал водитель.

А Римус только смотрел на то место, где всего пару минут назад, стоял темноволосый, красноглазый юноша.

Фух, я успел. Если бы меня заметили, было бы слишком много вопросов, откуда тринадцатилетний мальчик, знает заклинание Патронуса. Думая о своей удаче, я возвращался на станцию Хогвартса.

Всё, теперь остается только ждать, пока поезд доедет до сюда. Вон, он уже виднеется из-за горизонта. Как только поезд остановился, из его входа хлынул поток, состоящий из учеников и профессора Римуса.

Римус — старый друг моего отца. Насколько я знаю, они состояли в квартете, называемом «Мародерами». Отец был анимагом, это я точно знаю. Макгонагалл, рассказала мне о том, что четыре ученика её факультета, каждое полнолуние уходили в Запретный Лес. Отец, Сириус Блэк и Питер Петтигрю стали анимагами для того, чтобы составлять компанию Римусу, пока он в форме Оборотня. Он показался мне добрым человеком, хоть и со слегка заниженной самооценкой, по крайней мере, пока он сидел у меня в кабинете, на собеседовании, он вёл себя именно так.

Flashback

Сейчас, я сидел в своём кабинете, и рассматривал резюме двух людей, которые подали заявки, на становление учителями по ЗОТИ. Римус Люпин и Долорес Амбридж.

Прямо сейчас, передо мной, сидит Розовая Жаба. Это я мог понять по пятнадцатиминутному поддакиванию того, что дети сейчас необразованные и всех их нужно строго наказывать. Ведь именно так и появляются умные люди, по логике Амбридж.

— Вы мне не подходите. Можете попробовать в следующем году. До свидания.

— Я так и знала, что вы некомпетентный директор. Вас следовало…

Перестаю слушать, вчитываясь в резюме следующего кандидата на пост Профессора ЗОТИ.

— Вы еще тут? Я вроде бы сказал вам уходить. И позовите пожалуйста мистера Люпина.

— Значит так, ты, прямо сейчас подтвердил мою кандидатуру, иначе я…

Но договорить ей не дали. Хогвартс, по моему желанию открывает дверь и материализует за ней выход из школы. Тут же, возле Розовой Жабы появляется ботинок, который выталкивает эту надоедливую женщину из моего кабинета, и моей школы.

Устало вздыхая, подхожу к двери, и приглашаю Римуса войти. Удивленный мужчина садится на стул, и спрашивает:

— Гарри, а куда делась та женщина, что заходила передо мной? Тут вроде бы одна дверь, так что выйти из кабинета она не могла.

— Она отправилась в полёт из моей школы потому, что многого хотела.

Видимо Римуса удовлетворил мой ответ. Вдруг, он начинает полностью меня осматривать и говорит:

— Гарри, ты так похож на своего отца. — загрустил он. — Прости, я просто все еще не могу забыть школьные годы. Ты, наверное, думаешь, что тебе не нужен такой слюнтяй в роли профессора? Ничего, я могу уйти, если не подхожу.

— Нет… — в горле встал ком. — Ты подходишь. Ты обладаешь теми качествами, которые нужны для работы с детьми. — После этого, я рву резюме Амбридж, и сметая со стола все документы, поворачиваю колдографию с родителями к Римусу. — Профессор Люпин, расскажите мне об моих отце и матери. Я о них ничего не знаю…

Римус, оживший после того, как я договорил, начал. — Гарри, называй меня просто Римус. Твои родители были великими людьми. Твой отец был очень храбрым и сильным, а мать была доброй и всепрощающей. Эти качества в них ценил каждый. Я помню один случай, когда мы…

End flashback

Вырвав меня из мыслей, на мне виснет светловолосое чудо.

— Гарри! Я так скучала. На нас, в поезде напали дементоры, они заставили меня вспомнить смерть мамы. — погрустнела она, и прижалась сильнее.

— Привет, Луна. Я тоже скучал. Не волнуйся, сейчас уже все в порядке. Пошли к каретам. Что у тебя нового? — постарался я перевести тему, а повеселевшая Луна начала рассказывать мне о своем отдыхе в Берлине, пока мы шли. Вот чему я всегда поражался, так это тому, как быстро она возвращает себе хорошее настроение.

Фестрал — это крылатый конь, которого может увидеть лишь тот, кто видел смерть своими глазами. Когда я впервые его увидел, на втором курсе, Луна сказала мне, что видела, как её мать умерла. Поэтому она может видеть Фестралов. Я начал их видеть только после тренировок со Старком. До этого приходилось ориентироваться на ощупь.

Уже сидя в каретах, я начал рассказывать Луне о своих тренировках. К счастью, никто не решился мешать влюбленному Директору рассказывать свою историю… До тех пор, пока не пришли Гермиона и Рон.

— Привет Гарри, привет Луна. Гарри, мы в прошлом году так мало виделись, ты был занят, очень жаль, что мы так и не смогли нормально пообщаться. — Сказала Гермиона.

— Да, в прошлом году школа была поднята на уши, а всё из-за… — Тут я понял, что чуть не проболтался про Василиска. — из-за нашествия…ээ…

— Мозгошмыгов. — подсказала мне Луна.

— Даа, нашествия мозгошмыгов.

— А кто такие мозгошмыги? — удивилась Гермиона, услышав незнакомое ей, самой умной ученице Хогвартса, слово.

— Мозгошмыги, это маленькие существа, которые разжижают мозг человека. — сказала Луна.

— Это, наверное, больно. — проговорил Рон.

Кстати, я заметил интересный факт. На людях, Луна начинает вести себя как Фанатичка всяких Бестиариев. Наверное, это из-за того, что её отец, после смерти супруги, ведет себя своеобразно.

— Да, это больно, — подтвердила она догадку Рона. — Рон! На тебе паук! — и показывает на плечо Рыжика.

— Аааааааааааааа! Сними, сними, сними, сними! — Панически начинает кричать Рон, катаясь по полу.

— Рон, это была шутка… Неужели ты так боишься пауков?

— За такие шутки к Филчу мало! Да, я очень боюсь пауков. Бр-р-р-р-р…

— Прости, Рон.

Просидев в молчании три минуты, карета начала двигаться. Двигаться, к новому этапу в жизни школы и её учеников. А мы, начали обсуждать каникулы друг друга.

***

— Уважаемые ученики, мы рады снова вас видеть в этой школе. Этот год, будет отличаться от предыдущих лет. Главным отличием будет то, что в этом году, впервые в истории Хогвартса, преподавателем будет Кентавр. Знакомьтесь, это Флоренц, — махаю рукой в сторону кентавра. — Он будет учить вас Прорицаниям. Предупреждая вопросы, профессор Трелони исчезла. Просто исчезла, никто не знает, где она может быть. Помимо этого, в нашей школе новый профессор ЗОТИ. Профессор Люпин, защитивший поезд от атаки дементоров, показал вам свои знания, и я думаю он научит вас многому, — махаю рукой в сторону Римуса. Также, вынужден сообщить, но из Азкабана сбежал Сириус Блэк, — незаметный взгляд, в сторону Римуса. — Поэтому, нашу школу будут патрулировать Дементоры.

Услышав это, ученики, которые еще не слышали о его бегстве, удивляются тому, что, мол из самой защищенной тюрьмы, сбежал преступник.

— Но ведь, Азкабан, это тюрьма, из которой невозможно сбежать! — выкрикивает кто-то, сидящий за столом Пуффендуя.

— Никто до сих пор не знает как это произошло. В какой-то момент, люди заметили пустую камеру Блэка. — Отвечают со стола Гриффиндора.

— Ладно, давайте поменяем тему. Теперь, слушайте выступление оркестра, и общайтесь в друзьями, кушая вкуснейшую пищу. — Договорив это, сзади меня возникает две вертикальные струи пламени и куча фейерверков, мне кажется близнецы переборщили, но эффект достигнут. Люди начинают есть по-настоящему вкусную пищу, и говорить с однокурсниками, потихоньку забывая происшествие в поезде.

Близнецы лишь гордо оглядывают столы факультетов, довольные их реакцией.

А ведь еда по-настоящему вкусная, мне наконец удалось избавиться, от тех запасов тыквы Дамблдора. Мне хватило её еще на первом Курсе. Теперь, домовые эльфы, на кухне, готовят нормальную еду и ученики этому очень рады.

Через полчаса, большая часть учащихся закончила есть, поэтому, я, использовав Сонорус, начинаю говорить.

— Что-ж, вижу большинство из вас уже закончило трапезу. В таком случае, Старосты, отведите учеников по гостиным. А профессоров попрошу задержаться.

Как только из Большого Зала, вышел последний присутствующий ученик, я начал:

— В этом году, школу патрулируют дементоры. Вы должны будете проследить, чтобы никто не пострадал. Если с каким-нибудь учеником что-то произойдет, мне же голову открутят. Помимо этого, я возобновляю чемпионат Хогвартса по квиддичу. Деканы Факультетов, сообщите об этом учащимся. И не забывайте о том, что Сириус Блэк, может угрожать ученикам — говорил я, но в голове у меня были другие мысли. — На этом всё, можете идти по своим делам.

Я думал иначе. Я знал, что Сириус невиновен. На это указывало множество факторов. Он подписывал контракт на магии о том, что я буду его крестником, так что он никак не мог мне навредить. Даже косвенно. Ведь, если бы он так поступил, его бы убила Магия.

То, что он мой Магический крестный, указывалось в документах отца, найденных в Годриковой Впадине.

Другим фактором, в его пользу, было то, что над ним не проводилось суда, а Дамблдор бездействовал, даже не пытаясь защитить одного из своих любимых учеников. Этот долькоман даже тут сумел испортить мне жизнь. Мало того, что он отправил меня к родственникам, которых нужно лишить родительских прав, так он еще и лишил меня одного из моих «родственников». Отмечаю покраснение зрачков, видимое в чашке, и закрываю глаза, дабы

никто не заметил.

Когда мы с Римусом узнали о том, что Сириус сбежал, первой нашей реакцией было: «Молодец, Сириус!», проговоренное синхронно. А потом, мы удивились тому, что мы имеем схожую точку зрения.

Итак, что мы имеем? Оборотень-профессор, преступник, которому Хогвартс поможет, если тот появится в школе, дементоров, кружащих над школой, и кентавра в роли учителя для детей.

И как меня еще не сместили с должности Директора?

Этот год обещает быть особо интересным. Уж я-то, это обещаю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/21708/822663